

Закулисье Век. кин. - 1992. - Звезд. С. 4

Костюмеры, ваш выход!

Вы, должно быть, никогда не работали костюмером в столичном театре? О, вы много потеряли!

Представьте себе длинный коридор, по обе стороны которого — двери, двери, двери...

Каждое утро уборщица все кругом старательно поливает аэрозолем. Фруктовым. Уже не знаю, кто придумал этот эликсир свежести, но мы всякий раз затыкаем носы и проклиная уборщицу. Запах препротивнейший: приторный и густой, как патока. И один раз пропитавшись им, отделаться уже невозможно. Пахнет все: одежда, руки, волосы. Яблоками, говорят. От этого запаха хочется лезть на стену.

Двери — это гримерки. В вашу задачу входит быстро и аккуратно развесить по гримеркам костюмы. Прежде их, разумеется, следует отутюжить со всей тщательностью, на которую вы способны, и — ждать. И нюхать этот треклятый запах. Фруктовый, черт возьми.

Но тут ваши размышления прерывают. Ибо...

Ибо: «Фигаро — здесь! Фигаро — там!..» — помните? Именно это происходит сейчас.

— Костюмеры! — и вы бежите на зов. Не успеваете очухаться, как тут же:

— Костюмеры! — это в гримерке напротив стоит растерянная актриса и, волнуясь, ждет, когда вы оденете ее в костюм с ног до головы. Судорожно — аккуратно поправите на ней все до последней складочки и благословите:

— Ни пуха, ни пера!

И она пойдет. Пойдет играть. Эта маленькая растерянная актриса, не умеющая одернуть на себе юбку и разогнать складки на кофточке.

А вы останетесь ждать в пропахшем «фруктами» но-

ридоре. Ждать. Своего выхода на сцену.

Да-да! И у костюмеров бывают выходы на сцену. Только нас зритель не видит. Просто исчезает героиня, а через пятнадцать секунд появляется вновь, помолодевшая и преобразенная. И никому невдомек, что это и есть наш выход на сцену. Что пятнадцать секунд назад в сквозняке кулис стояла маленькая прима и дрожала от страха: а вдруг вы не успеете одеть ее в парчу, позабудете ее золотые туфельки и не накинете ей на плечи этот восхитительный шарф. А вы колдовали над ней, дрожащей, за пятнадцать секунд делая из замухрышки красавицу принцессу. Костюмеры, ваш выход!

И первая реплика героини рвется с ваших губ. Туда. На сцену. К зрителям.

Все! Вы можете отдохнуть. Пока. Ибо не раз еще пробираться вам в темноте задников на помощь к актерам. К этим дрожащим творцам искусства. Костюмеры, ваш выход!

Но вот спектакль кончился. И напряжение двух часов исчезает, растворяется в аплодисментах. Зал — аплодирует. Актеры — кланяются. А вы — устали. И — улыбаетесь. Потому что — успех! Потому что — удивительно пахнут цветы в гримерках. И еще... Еще какой-то чудный аромат! Ну да... конечно... Яблоко. Антоновка. Смешно: зима, а пахнет антоновкой. Хорошо так... Тонко-тонко... Антоновка... И вы улыбаетесь: «До завтра, девочки! До завтра!»

А завтра... Господи! Опять уборщица распыляла этот аэрозоль. И снова тревожные слезы, цветы — театр!

Марина ПЕРЕЛЬМАН,
костюмер Театра
им. Пушкина.